

Забавная Сага

Так вот вам суть этой истории, что произошла вроде бы сама собой, но имела участниками личностей великих и по сию пору известных. Хотя и не многим.

Время от времени у бессмертных наступает период выяснения отношений на предмет - кто из них бессмертнее и всё такое. Терять им особо нечего, а потому забава эта была очень популярна до описываемых событий. И начались они именно с такой, обыденной забавы. Однако в этот раз не все участники были в хорошем настроении. Кому-то поприелось уже, кто и вовсе, - с кислой рожей на сечу явился. Так или иначе, но божественное вдохновение утеряно, и весёлая похвальба невиданной силой превратилась в неприличную, озлобленную резню. Скандальное событие это дошло аж до смертных, и теперь мы знаем его под именем «Рагнарок».

Но история тем не кончилась, поскольку последствия Рагнарока оказались воистину печальны...

Один, устроитель праздника и почитаемый глава остальных бессмертных, был проглочен своим поединщиком, волкоподобным Фенриром. За такую подлость сын Одина, Видар, тут же разорвал Фенриру пасть и, поговаривают, нанёс даже контрольный прокол в брюшину. Эти два интересующих нас персонажа, Фенрир и Один, стали активными членами мира усопших. Здесь ими овладела ностальгия, и возжелал каждый из них всё вернуть, а чтобы впредь не было недоразумений, сделать это единолично, на свой вкус, так сказать. Здесь подвижники столкнулись с серьёзными препятствиями, о которых стоит упомянуть. Во-первых, размах последнего шабаша заметно подорвал основу Асгарда, обители богов. Валхалла же, прибежище павших воинов, отобранных Валькириями для войска Одина, и вовсе рухнула на нашу грешную, раскололась на части и в таком виде, зацепив с земли всякой непристойности и нечистот, вновь устремилась в небо. На взмывающие эти остатки Валхаллы попрыгали смертные порасторопнее, дабы быть поближе к небу. Подсустились, в общем. И с той поры укоренились на парящих островах так, что считали их своей родиной, не смотря на соседство неземных существ и прочих пережитков божественного. Всё это, во-вторых. Но было и третье, главное препятствие. И Фенрир и Один, воплощаясь из Сакральной земли, мира усопших, где единственно были уязвимы, в мире живых теряли свою немерянную силу, ибо становились здесь вне закона. Одним словом на материальном плане выглядели они незамысловато, хоть и бессмертные. А потому для осуществления своих планов каждому понадобились дополнительные силы, обходные пути, и подобные уловки. По части хитростей Фенрир соображал быстрее, поэтому решил с людьми не связываться, а занять себе в помощники менее сознательную, разноликую нечисть, благо на островах обитало её в достатке. С этой армией подчистить старушку Валхаллу от всего чуждого, да и воцариться, распевая, как бывало, всякую похабщину. Хтоническое чудовище, ну что с него взять. И получаться у него стало неплохо: кому пригрозит, кому наобещает с три короба, кому идола сотворит для поклонения. До того разошёлся, что даже замахнулся стихии поработить, не дожидаясь, как говорится, милостей от природы. Ну в какие это ворота?! Один только глаз распахнул от возмущения (второй глаз он по молодости одному великану на мудрость сменял). Да так с распахнутым глазом и гонялся за Фенриром по всем островам. Невесть чем бы всё это кончилось, если бы не трое наших далёких земных соотечественника, которые, впрочем, себя таковыми не считали, не считают, и вряд ли когда-нибудь будут считать.

Жили они на этих самых парящих островах и до поры друг друга не знали. Ладили не только с людьми, но и с всякими мало разумными меньшими братьями: троллями, карликами, выходцами из стихий и прочими. Одного из троих звали Эрик. Был он удалой викинг, лёгок на подъём и на язык, часто забавлял друзей весёлыми небылицами, за что друзья угощали его пивом, а если враньё было чрезмерным, легонько давали в морду, чтобы не обидеть, но остепенить. Однажды от пилота – пограничника (как он любил себя называть), который подрабатывал на манер воздушного такси и знал все новости, Эрик узнал, что меньшие братья де посходили с ума и на воздушном корабле направляются к исконно людским островам со злыми намерениями. Друзья Эрика это известие приняли за очередную сказку,

проверив, однако, – вынимаются ли ещё их клинки из ножен. Решено было, если таинственный корабль ко времени не появится, лишить Эрика щита, чтобы знал всё-таки меру, не зарывался и не мучил народ. Корабль не появился, а Эрик остался без щита, разругался с товарищами и, думая о пилоте неприятные вещи, полетел на собственной огромной птице (подобранной им когда-то беспомощным воронёнком) искать замену прошляпленному обмундированию.

На парящих островах устроено всё было основательно, по-людски. Например, для любителей перемещаться ночью и в лихую погоду, на одном из крайних островов содержался маяк. Как буйки на море, заплывать за которые не рекомендуется, но жалеть особо никто не будет. Менял фитили и всячески ухаживал за этим сооружением не кто иной, как Берс, второй из упомянутой тройки, балбес балбесом, чем, собственно, и обаятелен. Ближайшие друзья Берса, Тролли, частенько зазывали его в гости, и он с удовольствием соглашался, видимо чувствуя себя среди них башковитым парнем. Сюда, на маяк, и занесло Эрика в первую ночь его путешествия, яркого, словно летнее солнце и мимолётного, но богатого событиями, как жизнь.

Берс оказался довольно меркантильным субъектом, поэтому Эрику, в качестве платы за ночлег, пришлось помогать ему по хозяйству. Зато Берс знал одного верного человека, по части щитов и прочих поделок, к которому Эрика и направил. Хорошо направленный Эрик, быстро добрался до верного человека. Им оказался Акс, третий забытый в будущих веках герой. Он и вовсе основательно ко всему подходил. И тут щитоискателю, прямо после шапочного знакомства, довелось поработать инсектором в хозяйском саду. Таких огромных насекомых Эрик давил впервые и даже пожалел, что никто из слушавших его правдивые истории, сейчас его не видит. Тем временем Акс смекнул, какая благоприятная сложилась ситуация, и заявил, что для доброго щита нужен отменный материал, а за ним надо лететь. Эрик почувствовал, что его используют, но вслух сказал: «Полетели!».

Всё отменное и прекрасное, как мы знаем, обычно скрывается в прямо противоположной среде. Остров, на котором Акс собирался разжиться материалом, полностью отвечал этой исторически сложившейся формуле и представлял собой грязное болото на остатках поруганной Валхаллы. По странному стечению обстоятельств, известному лишь богам и разработчикам игр, именно в это время, именно этот остров прочёсывал Один в поисках Фенрира, и именно здесь состоялась первая памятная встреча ничем не прикрытых высоких устремлений с наивной любознательностью. Один, которому Фенрир чудился за каждым кустом, чуть не зашиб героев, а когда они обиженные хотели потребовать удовлетворения, обозвал их смертными и, продолжая недостойно бранить какого-то Фенрира, исчез, так и не извинившись. Но нет худа без добра: среди хлама, принадлежавшего некогда, чёрт знает каким крутым богам, Эрик нашёл таки щит, а Акс затарился так, что птица Эрика на обратном пути заработала грыжу.

По возвращении, обоих ждал неприятный сюрприз в виде разорённого острова, горящей лесопилки и отвратных существ, творящих именем какого-то Фенрира полное безобразие. И если эти негодяи быстренько получили по голове, то с Фенриром всё обстояло сложнее. Тут наши ребята начали по настоящему злиться. Акс, как бывший владелец частной собственности, а Эрик за компанию и в предчувствии крупной заварушки, о которой он потом сложит скромную, забавную сагу. Из лучших, в общем, чувств. Внезапно Эрик понял, что пилот-то не врал, просто с пьяных глаз не разобрал, куда вражина движется. Если же, в качестве гипотезы, предположить, что пилот был трезв, то получается, он видел другой корабль! При этих мыслях какая то сила неодолимо повлекла обоих на птицу, а вместе с ней к острову, где совсем недавно Эрик был публично опозорен. Со стороны могло показаться, что два перепуганных горемыки спешат за помощью, но на самом деле, то два бесстрашных героя неслись на выручку товарищам. Так, во всяком случае, каждый из них думал.

А сейчас вы узнаете, как «...гибнут замыслы с размахом, вначале обещавшие успех...», и т.д. Произошла досадная неожиданность. Пролетая над неприметным, не облагороженным людьми островом, наше транспортное средство получило аккурат в надклювье, умело брошенной берцовой костью. Памятуя о грыже и не желая сгорать на работе, умная птица скинула седоков и улетела от греха в неизвестность, где её позже и видели. От фатальных

последствий птичьего произвола падающих героев спасла огромная паутина. Её между деревьями натянули тролли, для игры в Пионербол. А ведь мало кто сейчас помнит, откуда появилось это звонкое название.

Первым, кто попался на глаза очухавшемуся Эрику, был... Берс. И не просто Берс, а привязанный к грязному от засохшей крови алтарю, понурый и отчего то печальный Берс. Тролли, его лучшие друзья, сидели кружком, пекли картошку и, видимо из сострадания, протяжно выли. На шесте, поджав ноги, висел Пилот и сетовал на несознательность масс, податливость сознания и что-то вообще непонятное. Небольшая группа недвусмысленно приближалась к выпутывающимся из паутины Аксу и Эрику. Ещё немного и всё закончилось бы как обычно, но этому помешал Исполин у алтаря, до сих пор придуравшийся каменным. Увлечённый пробуждением к жизни, он раздавил несколько подвернувшихся троллей, отмечая собственную неуклюжесть и чувствуя неловкость. Воспользовавшись моментом, с алтаря соскочил Берс, успев, даже, сунуть идолу в череп и выдрать из одного два массивных бивня, сильно огорчив их обладателя. (Впоследствии Берс чрезвычайно гордился этим дубьём и везде таскал его с собой). А уж теперь всё пошло, как обычно. Все по-хорошему разошлись, особенно разошёлся попорченный Исполин. Наконец, с помощью наших ребят, он кое-как смирился с утратой и прикинулся мёртвым, дабы не лишиться более жизненно важных органов. Все хотели уже переключиться на Пилота, но тот грамотно перекинул гнев героев на Фенрира, которого в своём рассказе наградил способностью к гипнозу, волей к власти и чем-то вообще непонятным.

Остров теперь выглядел унылым и неуютным, поэтому все с охотой решили опробовать традиционное средство передвижения троллей – огромную паутину, но полумёртвого Исполина неожиданно разорвало от обиды, и всех героев вынесло с острова взрывной волной.

Тем временем Фенрил, бодрый и довольный ходом своей экспансии, придумывал в кругу соратников финальную коду. Хотелось чего-то необычного, запоминающегося... Очень соблазнительной выглядела мысль – оставить Одина существовать, но при этом сделать его существование унизительным, а своё – роскошным и безопасным. Для воплощения сего нужен был контроль над стихиями и стихийными вратами, соединяющими сакральные земли с прочими планами бытия. Идея эта показалась настолько приближенной к идеалу, что разомлевший Фенрир позволил себе прикрыть веки и выронил блеснувшую на солнце слюну. Такое поведение было встречено соратниками возгласом одобрения. Позже Пилот назвал эту сцену «головокружение от успехов».

Вот такие моменты временной слабости в минуты иллюзорной безопасности и решают судьбы мира. Ибо, размечтавшись, Фенрил не придал значения странным звукам, долетевшим с края острова. Звуки были извлечены чреслами падающих недавних живодёров. Почистив кафтанчики и оглядевшись, они заметили: Фенрира - слюну Фенрира, прикрытые веки Фенрира, отражённое солнце на клыках Фенрира и размер грудной клетки Фенрира; также эскорт Фенрира - отряд лениво прогуливающих стражей и увесистость оружия в их руках; а также дирижабль Фенрира - на противоположном краю острова, в приличном состоянии и пару стойко бдящих в его тени воинов.

Однако отступить было некуда.

Посему все сторонились этой мысли и решили ползком, сохраняя достоинство, добраться до дирижабля; сторонясь охранников, гордо влезть в него по спущенной верёвке и спокойно маневрируя, взять, наконец, курс на сторожевую башню. Шальное предложение – показать в иллюминатор какую-нибудь непристойность – отклонили большинством голосов, остановившись на английском варианте расставания. Как мы видим, манёвр был тщательнейшим образом продуман, но, тем не менее, в месте, когда герои должны были гордо влезть по спущенной верёвке, план их беззастенчиво нарушила пара стойко бдящих в тени воинов, затем эскорт в полном составе и затем – сам Фенрир. Только блестящая импровизация помогла нашей команде свершить намеченное практически без потерь. По крайней мере, – физических. Фенрир же, упрекая в отсутствии бдительности эскорт и, особенно, пару стойко бдящих воинов, - достал свою карманную астролябию, скоренько вычислил пункт назначения грабителей и прочёл, для скорости старинное заклинание,

повергшее всех в ужас и глубокое уважение: «Як – требует, тормойзвень!» Это заклинание было настолько сильным, что след пользователя простывал раньше, чем исчезало его изображение. А «Упрёчина», učinённая Фенриром, вошла в историю, и вспышки её мы можем наблюдать по сей день.

Обессилев от постоянных рейдов, в полузабытьи, ворочался с боку на бок Один, пытаясь отрешиться от постылых мудрых мыслей. «Воспрянь! Ты потерял почти всё! Нет, ты потерял гораздо больше, почти!» Чтобы избавиться от наваждения, Один прибегнул к методу обратной визуализации: поднял камешек, начертил на нём – «Во многой мудрости – многия печали» и швырнул его за край острова. Стало хуже. (Говорят, камешек этот подобрал некий бродяга, Соломон, и это сильно ему помогло по жизни.) Наконец Один сдался и прислушался к голосу своей мудрости. Польщённая мудрость одарила его таким знанием, что он вскочил, как ужаленный. Получалось, что Фенрир подмял уже все острова, кроме людских! И эта последняя надежда сейчас в наибольшей опасности! К тому же, рунический символ, увиденный Одином в сплетённых ветвях дерева над своей головой, явно указывал на необходимость срочно куда-то подорваться. Дедуктивно всё объединив, Один понял, что лететь всё-таки придётся. Старинное заклинание для скорости не сработало, и это означало, что сейчас его использует кто-то ещё. «И кто бы это мог быть?» - мелькнуло в божественном сознании. Пришлось воспользоваться не таким старинным и продвинутым, но всё ж добротным: «Лэн – дро, веркру и зёр!»

Благополучно обогнав себя, Фенрир наскоро окаменил друзей Эрика и теперь, раскуривая толстую самокрутку, наслаждался скульптурной композицией в ожидании второй партии олухов. «Есть в каменном проклятии большая прелесть, - думалось ему, - вроде и нет человека, а душу его в сакральной земле – не увидишь, потому как живой он, только каменный. И даже может доход принести, если толкнуть с аукциона как предмет искусства. Вот вам и поющие камни, говорящие утёсы, молчаливые горы, - в фольклор вошло это безобразие. Да.» В этот поэтический момент появился Один, и антагонисты тупо уставились друг на друга... Дело в том, что мордоваться им не было никакого смысла ни здесь ни в сакральной земле, этим они только связывали друг друга на какое-то время. Конечно, в такой момент мироздание вздохнуло бы, наконец, свободно, но у них-то были совсем иные цели. Всё это они прекрасно понимали, шумно вдыхали едкий дымок самокрутки и мечтали о том, чтобы более никогда не встречаться. Время шло.

Первым молчание нарушил Один:

Ты, это... смотри... в следующий раз живым не уйдёшь!

Они снова тупо переглянулись, осмысливая всю несурезицу этой фразы.

«Да пошёл ты!» - немного грубовато подытожил их встречу Фенрир и, кое-как связав магические звуки в более-менее стройную фразу, исчез, сильно при этом надеясь перехватить ожидаемых олухов по дороге. Один устало опустился на землю; смотрел, как кромка острова режет облака, и бессознательно перебирал камешки в рунном мешочке. Самое время теперь узнать, почему Фенрир никого не перехватил, несмотря на рьяное патрулирование известного направления. Когда наша команда покидала остров Фенрира, Лив, пилот, демонстрировал чудеса лётного искусства, уворачиваясь от летящих вслед камней и огненных шаров, чем заслужил живое одобрение своих пассажиров. Остров уже скрылся из вида, а Лив всё продолжал закладывать виртуозные мёртвые петли, бочки и штопоры. Друзья стали прозрачно намекать, что мол, опасность миновала... Однако Лив был непреклонен и на наводящие вопросы, вроде: «Не сложна ли для тебя эта машина?», - отвечал что-то, типа: «Это мой стиль вождения!» Таким образом, на пути к цели герои сделали огромный крюк, если можно назвать крюком ту немыслимую кривую, по которой они летели. Бледные и шатающиеся появились они пред светлым оком Одина, который разразился было пламенной речью, но некоторое время всех тошнило. Отдав должное пилотским навыкам Лива, друзья устремили своё внимание на статуи викингов и слились в едином порыве задать Одину в категоричной форме несколько назревших вопросов. Один ловко избегал прямых ответов и тяжёлых ударов. Героями овладел азарт: никто не мог причинить Одину видимых повреждений. Дабы подбодрить правдоискателей, Лив устроил подобие тотализатора, выкрикивая из своей пилотской кабинки: «Кружку пива тому, кто его

первым достанет!» Из каких соображений Один терпел такое – неясно, как и то, почему он вдруг решил, что достали его все одновременно и внезапно исчез. (Это официальная версия. Но на самом деле свидетельства об этом инциденте весьма туманны и обрывочны. Большинство слухов сводится к Ливу, последнему, видевшему героическую тройку. Согласно одному из них, перед исчезновением разозлённый Один отправил друзей в мир иной, что, как вы понимаете, можно истолковать двояко. Мы же придерживаемся мнения, что истина, по своему обыкновению, находится где-то посерединке, и в поисках однозначных ответов затаптывается жаждающими всё глубже.)

Неожиданно Эрик, Берс и Акс осознали, что вместе с Одним исчезли корабль с Ливом, запах жжёного самосада, тошнота и усталость. Словно ливень прошёл: вокруг прибавилось красок, пространства, и каждый почувствовал себя практически бессмертным. Вдобавок ко всему, на месте испарившегося Одина из дрожащего, почти живого воздуха соткалась воинственного вида женщина, красивая ровно настолько, чтобы грубые воины в пылу битвы застыли, изумляясь. Очень похожими созданиями были исписаны изразцы, которыми Акс выложил некогда свою буржуйку в сгоревшем доме. Поэтому именно он озвучил общее затаённое дыхание: «Валькирия...» Конечно, со стороны Одина это был удар ниже пояса – сыграть на лучших мужских чувствах и подставить женщину. Может так. А может, Валькирии обладают особой притягательностью. Во всяком случае, даже Берс почти утихомирился и узнал, что сейчас в сакральной земле происходит решающая битва Одина с Фенриром и, как это ни парадоксально, решающей она станет только в случае вторжения извне. Один, наконец, дождался от своей мудрости более-менее дельного совета: заманить Фенрира в его же ловушку. Другими словами сейчас решалось, – кто по какую сторону стихийных врат продолжит своё существование. И, опьянённые обаянием Валькирии, наши голубоглазые героини устремились к Стихийным Вратам. Кто из них задумался, хоть на миг, над происходящим? Оценил ситуацию, размышлял над выбором? Разве могла судьба мира оказаться в более надёжных руках...?

Могла. Но оказалась в этих.

Валькирия, увлечённая активным позиционированием, эмоциональным позированием и банальным своего-отражения-в-чужих-глазах-любованием, о Стихийных Вратах ничего не сказала, кроме названия. Поэтому наши «три товарища», по установившейся традиции, до всего «дошли» сами.

Вначале была Вода (а не слово, как это принято кем-то считать). И воды было много. Здесь выяснилось, что кое-кто из героев не умеет плавать, а кое-кто уже несколько лет не мылся. В общем, незаметные в повседневной жизни грешки и слабости этой водой были беспощадно выявлены и, ей же, смыты без остатка. Сами друзья этого не заметили, поскольку помогали друг другу избавляться от липнущих тошнотворных монстров, непонятно для чего здесь обитающих... Затем был Огонь. И был он кругом. Эрик, Берс и Акс крепились, как булат под кузнечными мехами. Только недавно обрётённая сила помогла им отделаться лёгким загаром. Но самое отвратительное их ждало впереди. Болото. Топкая, клейкая и обитаемая жижа. Однако очищенных и закалённых предыдущими испытаниями воинов уже ничто не могло запятнать. Таким образом были пройдены Стихийные Врата, испытание и награда одновременно. Более же всего удивительным оказалось открывшееся ЗА Стихийными Вратами.